

Он должен был покинуть город уже завтра и вернуться в столицу — откладывать поездку было нельзя. Через два дня наступал сентябрь, начинался новый семестр, и ему было необходимо явиться в университет для регистрации.

Однако именно в этот момент в закусочной, где подавали шашлыки, начался переполох!

Должник по фамилии У, подражая героям боевиков, перевернул стол и заметался между рядами посетителей. Группа кредиторов, преследовавшая его, совершенно не заботилась о спокойствии окружающих и начала жестокую облаву.

Посетители, поняв, что о нормальном ужине можно забыть, поспешили ретироваться. Многие уже вызвали полицию: пусть разберутся и с должником, и с его преследователями. Больше всех негодовал владелец заведения — ведь весь этот хаос предстояло разгрести именно ему!

У Цзяньго, не разбирая дороги, метался из одного конца закусочной в другой и в итоге выскочил прямо к столику, за которым сидели Ян То и двое его спутников. Увидев, что эти трое даже не шелохнулись, в отличие от остальных, У Цзяньго запаниковал: как они смеют преграждать ему путь?

— Эй, вы трое, быстро посторонились! — крикнул он.

Ян То проглотил последний кусок курицы и бросил на беглеца ледяной взгляд. Посторониться? С какой стати?

То, что У Цзяньго скрывается от кредиторов, еще можно понять, но почему он должен портить ему приятный вечер? Столько путей для отступления, а он выбрал именно этот, круша всё на своем пути.

Хоть кто-нибудь из них подумал о том, каково сейчас шашлыкам на столе?

Остальные посетители предпочли не вмешиваться, но Ян То, который прибыл на Землю совсем недавно, не собирался проглатывать обиду. Любой, кто мешает ему наслаждаться едой, не заслуживает прощения!

Ян То не только не отступил, но и резко подался вперед, намереваясь схватить беглеца. У Цзяньго опешил: что за идиот перед ним? Вяizzlyваться в такое дело! А ведь У Цзяньго был далеко не безобиден — не зря другие посетители бросились врассыпную, едва завидев его. В руке он сжимал разбитую бутылку: один удар — и крови не избежать.

— Осторожно, у него в руках стекло! — одновременно воскликнули Си Фу и Ли Цзяньфэй. Они никак не ожидали, что Ян То решит вмешаться.

Си Фу остался за столом по той же причине, что и Ян То: он еще не доел, с чего бы ему

уходить? Ситуация с должником и кредиторами была возмутительной. Си Фу сам был ценителем высокой кухни — собственно, именно поэтому он и проникся симпатией к Ян То, когда впервые увидел, с каким аппетитом тот уплетает шашлыки.

Уйти сейчас значило бы предать достоинство гурмана. Он должен разделить судьбу своего ужина. Впрочем, Си Фу про себя порадовался, что здесь никто его не узнает.

Ли Цзяньфэй, будучи старше Ян То, поначалу хотел уйти — не хотелось влипать в скандалы, которые потом раздует пресса. Но, глядя на то, с какой решимостью Ян То доедает свой последний кусок мяса, он почему-то остался на месте.

Си Фу собирался подставить подножку беглецу, но Ян То уже действовал.

У Цзяньго, не раздумывая, ударил разбитой бутылкой прямо в грудь Ян То. Раз уж встал на пути — либо умри, либо стань калекой.

Однако он увидел лишь презрительную усмешку. Бутылка коснулась спортивной куртки Ян То и... даже не прорвала ткань!

У Цзяньго замер на секунду. В следующую же долю мгновения он почувствовал острую боль в запястье, осколок выпал из рук, а сам он оказался скручен Ян То менее чем за три секунды. Руки беглеца были надежно связаны.

Си Фу нахмурился, огляделся в поисках веревки, но, не найдя ничего подходящего, молча развязал свой галстук и протянул его Ян То.

Ли Цзяньфэй предпочел сделать вид, что не заметил, как галстук стоимостью в тридцать тысяч юаней пошел на связывание преступника. Эти двое действовали так слаженно, будто были знакомы целую вечность, а не встретились впервые.

Все произошло слишком быстро. У Цзяньго, глядя на разбитое стекло на полу, никак не мог взять в толк: как острое стекло не пробило ткань? Он тупо уставился на куртку Ян То — ни царапины.

— Это антинаучно... Брат, пощади! Я отдам деньги, дай мне еще раз сыграть, я отыграюсь и верну!

— Кто тебе брат? — Ян То толкнул его на стул и велел Ли Цзяньфэю присмотреть за пленником. Дело было еще не закончено.

В этот момент подоспела толпа кредиторов из десяти человек. Они вели себя еще грубее: сбивали с ног невинных прохожих, которые ранились об осколки посуды. Одному не повезло особенно сильно — он ударился головой о землю.

Несколько посетителей, не выдержав, сплотились, пытаясь сдержать налетчиков. У тех в руках было оружие, так что ситуация становилась опасной.

Главарь кредиторов, увидев связанного У Цзяньго, одарил Ян То улыбкой, полной фальшивого уважения. Но улыбка не продержалась и трех секунд: в него полетели деревянные шампуры. Скорость была такой невероятной, что налетчикам показалось, будто у них двоится в глазах.

Что это? Шампуры из-под баранины и крылышек? Они что, в кино снимаются?

— А-а-а! — раздались вопли. Когда налетчики пришли в себя, их руки были пробиты деревянными палочками. Боль от таких ран была невыносимой, и они вырвали ножи.

Шампуры вонзились не только в руки, но и в ноги. Крови почти не было, но вид людей, превратившихся в дикобразов, говорил сам за себя — им было очень больно.

Посетители, которые до этого боялись вооруженных бандитов, были ошеломлены внезапной переменой. Владелец закуской быстро сориентировался:

— Ребята, помогите! Вяжем их, полиция уже едет!

Лишившись боевого духа, бандиты были быстро обезврежены. Вскоре прибыла полиция и застала весьма странную картину.

Выяснилось, что группа ростовщиков серьезно нарушила общественный порядок, а посетители, защищаясь, дали отпор. При сравнении фактов: да, несколько посетителей пострадали, но вид корчащихся от боли бандитов вызывал довольно противоречивые чувства у стражей порядка.

Многим пришлось отправиться в участок для дачи показаний. Ян То впервые оказался в отделении — в памяти прежнего владельца тела сохранилось лишь смутное воспоминание о съемке на паспорт. Теперь же он внимательно осматривался: привычка, выработанная годами войны, заставляла его запоминать планировку помещений. Он даже вздохнул, что не удастся осмотреть все комнаты.

Полицейские поглядывали на Ян То как на пришельца: все знали, что именно он нейтрализовал нападавших. Когда он двигался, капюшон его куртки спал, открыв бритую голову. Ян То краем уха уловил шепот:

— Как думаете, он монах из Шаолиня?

— Не похоже. Такое мастерство — метание шампуров — не похоже на шаолиньское.

— Да ты хоть раз видел настоящий Шаолинь? Мне кажется, это как в романе Мастера Гао

«Маленькие метательные ножи»...

— Так, отставить разговоры! За работу!

Под окриком начальства новички разошлись, но продолжали бросать на Ян То странные, почти восторженные взгляды.

Сам Ян То чувствовал себя спокойно. С момента перерождения прошел всего месяц, физическая форма была еще далека от идеала, и он использовал лишь простейшие приемы, которые в Звездной Федерации считались бы детскими играми. В те времена, когда человечество было вынуждено воевать, каждый гражданин, будь то гражданский или военный, проходил серьезную подготовку. Как выпускник элитного военного училища, Ян То владел такими техниками, что их и перечислять было бы долго.

Он полагал, что земляне не должны удивляться — подобные навыки были описаны в их же истории. Когда люди впервые вышли в Звездный Альянс, они были сильны и обладали методами, позволявшими «ходить по стенам», но для этого требовалось сочетание духовной энергии и физической подготовки.

Ян То слышал, что древним землянам потребовалось немало времени, чтобы нащупать верный путь к пробуждению этих сил. Тот период истории называли эпохой «чистых технологий», и длился он четыре-пять сотен лет.

К несчастью, Ян То переродился именно в эту эпоху. У него не было амбиций менять мир — это было невозможно в одиночку, ведь требовалось развитие биологии, медицины, экологии. В этом он разбирался мало.

Впрочем, вернемся к делам. Полиция закончила допрос. Ситуация прояснилась: У Цзяньго и ростовщики нарушили порядок, а посетители действовали в рамках самообороны. Превышения полномочий не нашли: шампуры извлекли, кости у бандитов целы, крови почти нет, а точки акупунктуры — так это полиция в расчет не берет.

Когда они вышли из участка, было уже около десяти вечера.

Си Фу закончил давать показания раньше, но не ушел, а завязал разговор с Ли Цзяньфэем. Хотя Си Фу не смотрел телевизор, лицо актера показалось ему знакомым.

Возможно, потому что у Ли Цзяньфэя не было такой ослепительной внешности, как у Ян То, Си Фу чувствовал себя с ним куда свободнее. Он узнал, что Ян То — студент, который играет второстепенную роль в «Записках искателя сокровищ», выходящих в это воскресенье.

Может, посмотреть? Си Фу сам удивился своему желанию.

Раз мастерство Ян То было настоящим, то и сериал, наверное, будет неплох?

Си Фу, обычно отличавшийся строгой логикой, не заметил, что между умением драться и актерским талантом нет никакой связи.

Впрочем, он был не одинок в своих мыслях. В той же закуской нашелся еще один свидетель, который, увидев мастерство Ян То, хлопнул в ладоши: «Это именно тот человек, кто мне нужен!»

Время было позднее, и Ян То не стал долго общаться с Си Фу. Они обменялись номерами телефонов и договорились встретиться как-нибудь еще. Все трое направлялись в столицу: Си Фу летел первым классом утром, Ли Цзяньфэй — через пару дней, а Ян То выбрал самый дешевый билет на плацкарт.

Ян То сохранил контакт Си Фу. Своего телефона у него не было — покупать этот тяжелый «кирпич» ради звонков и сообщений он не хотел. Они обменялись электронными адресами.

Ли Цзяньфэй посоветовал все же купить телефон: если Ян То собрался в шоу-бизнес, без связи никуда.

Ян То принял совет к сведению, но решил сначала съехать из общежития и провести домашний телефон. А мобильный... учитывая скорость развития технологий, можно было подождать, пока они станут компактнее.

В поезде Ян То размышлял о прошедшем месяце. Начало на Земле было неплохим: он завел полезные знакомства на кинобазе Иньчуань. Например, Цзоу Минмин — студент-историк, который подрабатывал массовкой, изображая трупы. Его дед был известным мастером пекинской оперы, поэтому Цзоу Минмин считал, что унаследовал актерский талант.

Старший Бяо, местный координатор массовки, тоже был человеком полезным. Он дал Ян То номер своего коллеги в столице. Бяо, опираясь на свой десятилетний опыт, предсказал: как только «Записки искателя сокровищ» выйдут в эфир, Ян То станет звездой. По крайней мере, бегать в массовке ему больше не придется.

Конечно, нельзя забывать и о съемочной группе: режиссер Чжан, помощник режиссера Цуй Хэн и новый знакомый Ли Цзяньфэй.

Си Цзыфэн стал неожиданным сюрпризом. Ли Цзяньфэй намекнул, что его статус может быть весьма высоким — не стоит заискивать, но и вести себя слишком вольно не стоит. Особенно не стоило использовать галстук за десятки тысяч юаней в качестве веревки!

Ли Цзяньфэй чувствовал: в будущем его ждет еще немало ситуаций, от которых он будет терять дар речи.

Что касается Ян То, то он старался «замаскироваться» под обычного землянина, чтобы реализовать свою цель — стать королем шоу-бизнеса. Звучало это, правда, немного юношески наивно.

Кстати, Си Фу представился как Си Цзыфэн — это было его второе имя. В эту эпоху некоторые люди все еще использовали такие имена, что отличалось от истории, которую знал Ян То.

Ян То не знал об этой традиции, поэтому долгое время не мог сопоставить Си Фу и Си Цзыфэна.

Почему Си Фу не представился сразу? Он не был подозрительным, просто предпочитал сначала немного узнать человека. А еще он терпеть не мог свое имя.

Его отца, видимо, посетила странная идея: старшего брата звали Си Ван (Надежда), а его — Си Фу. В быстром произношении «Си Фу» звучало как «жена».

Си Фу с детства пытался протестовать, но в итоге лишь приобрел свой вечно серьезный вид. Имя не изменили, но с тех пор никто, кроме семьи, не смел называть его по имени.

Он не стал рассказывать об этом Ян То — они были недостаточно близки.

Они не знали, что оба стали жертвами своих имен. В этом мире альпаки не были «священными животными», а оставались просто парнокопытными из семейства верблюдовых. Ян То, хоть и изучал культуру Земли, не знал мемов про «травоядных лошадей» (аллюзия на нецензурное выражение).

Он продолжал спокойно пользоваться своим именем, не подозревая о грядущей буре.

Вернувшись в столицу, Ян То с помощью Цзоу Минмина снял недорогое жилье.

Появление в университете вызвало переполох — соседи по комнате не узнали его с первого взгляда. Да и в целом в группе никто не помнил лица прежнего Ян То, а с новой стрижкой он стал настоящим красавцем.

— Ян То, неужели бритье головы так меняет человека? Мне кажется, даже характер стал другим, — сказал сосед по комнате Чжэн Дун. За неделю они подружились, и Чжэн Дун жалел, что Ян То съезжает.

Прежний Ян То был в университете «невидимкой», а этот оказался интересным собеседником.

Ян То не мог сказать, что душа в теле сменилась. Он не рассказывал о съемках, но студенты часто смотрели «Записки искателя сокровищ», и его образ запомнился.

— Угадай, — ответил Ян То на вопрос о причинах перемен.

Другой сосед, Ши Тао, предположил:

— Может, ты принял обет молчания? Или в детстве был послушником в монастыре?

Третий сосед, Шэнь Юнь, подхватил:

— И теперь съезжаешь, чтобы совершать утренние молитвы и медитировать? Не волнуйся, мы никому не скажем. Но обязательно ли быть буддистом? Может, даосизм? Мне кажется, с волосами лучше.

Ян То молчал, пораженный полетом фантазии соседей. Решение съехать было верным.

Но еще больше был озадачен режиссер Ма. Он встретил в закуской идеальный актер, а тот исчез!

К счастью, лысый парень с навыками боевых искусств уже стал известен в киногородке. Режиссер Ма с трудом, но нашел его. Оказалось — не профессиональный актер, а студент!

Посмотрев «Записки искателя сокровищ», режиссер Ма решил: он во что бы то ни стало заполучит Ян То на роль главного босса в своей масштабной драме. У него было грозное имя — Дунфан Бубай (Непобедимый на Востоке).

Развитие этого мира отличалось от того, что читал Ян То в исторических книгах, но некоторые моменты казались до боли знакомыми. Например, известных авторов боевых романов здесь не было, но сюжеты были похожи.

Ян То не стал разбираться, почему история свернула не туда еще в семнадцатом году правления Чунчжэня — жизни миллионов людей уже были изменены.

<http://bllate.org/book/21215/2146955>